



ГЛАВА 4.10.2.11. «ХОХЛОВ Григорий Антонович»

(1906 – 1986 = 80 лет)



(в Коврове жил и работал **19 лет**: с **1950** по **1968** гг.)

Директор КЭМЗ (1950-1955 гг.)

Директор филиала ЦНИИ-173 (ВНИИ «Сигнал») (1955-1968 гг.)



«ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР «СИГНАЛА»

«Биографическая справка»:

1906	- родился 12.11.1906 в Саратовской области.	
1924 – 1927	- рабфак с/х института.	с 18 лет
1928 – 1930	- Ленинградский горный институт.	с 22 лет
1930 – 1932	- Ленинградский Военмех.	с 24 лет
1942 – 1945	- на заводе в Иркутске.	с 36 лет
1945 – 1948	- на Подольском электромеханическом заводе.	с 39 лет
1948 – 1950	- в Промышленной академии (Кунцево).	с 42 лет
1950 – 1955	- директор Ковровского электромехан. завода (7.08.1950-2.04.1955).	с 44 лет
1955 – 1968	- директор филиала ЦНИИ-173.	с 49 лет
1968	- на пенсию	62 года
1986		80 лет

«Родился Григорий 12 ноября 1906 г. в крестьянской семье в селе Сулак Балаковского района Саратовской области. В голодные 1920-е гг. отец с матерью умерли, а Григорий оказался в детском доме, сначала № 3, а затем им. Коминтерна, во Владикавказе, где воспитывался до 18 лет, подрабатывая учеником подручного сапожника.

В 1921 г. вступает в комсомол...» [Б. Новосёлов]

1924 г. *«С 1924 по 1927 г. учится на рабфаке сельскохозяйственного института, а в 1928 г. в возрасте 22 лет командирован комсомольской организацией в Ленинградский горный институт...» [Б. Новосёлов]*

1930 г. *«С 1930 г. Г.А. Хохлов переводом из Горного института начинает учиться в ЛВМИ и заканчивает артиллерийский факультет в 1932 г. по специальности «холодная обработка металлов».*

Для понимания ряда фактов из жизни Г.А. Хохлова необходимо отметить, что режим обучения студентов ЛВМИ был крайне жёстким. Действовала инструкция внутреннего распорядка, прикладываемая к зачётной книжке, в частности, предупреждающая, что за её нарушение студенты подвергаются следующим взысканиям: а) замечание, б) выговор перед группой, в) выговор на общем собрании факультета, г) выговор на общем собрании института, д) занесение на чёрную доску, е) назначение в наряд до трёх

раз, ж) исключение из института. Как отмечалось в инструкции, выполнение её обеспечивало «воспитание командира военной промышленности».

По воспоминаниям самого Г.А. **Хохлова**, были и такие проверки будущих командиров в ЛВМИ. Например, комсомольцев приглашают в деканат и предлагают «добровольно» идти служить в армию.

Тех, кто отказывается, исключают из рядов ВЛКСМ. Остальных в определённый час собирают на площади у Московского вокзала, выстраивают, благодарят от имени ВЛКСМ за правильное понимание задач партии и отпускают продолжать учёбу в институте.

Вот в этих-то условиях и формировался характер будущего организатора оборонной промышленности страны...» [Б. Новосёлов]

1932 г. «После окончания ЛВМИ молодой «командир военной промышленности» Г.А. **Хохлов** начинает трудовой путь старшим мастером сборки на заводе «Большевик» в Ленинграде, где он проработал всего несколько месяцев, до ноября 1932 г., а затем наркоматом откомандировывается на завод «Баррикады» в г. Сталинград, где работает до октября 1942 г. в должностях инженер-технолог, заместитель начальника ОТК завода, начальник ОТК завода, старший диспетчер завода, заместитель начальника и начальник отдела кооперирования...» [Б. Новосёлов]

1942 г. «С ноября 1942 г. по август 1945 г. Г.А. **Хохлов** находится в эвакуации в Иркутске на заводе № 540 на должностях: заместитель начальника ОТК завода, начальник производства, начальник инструментального цеха. Нужно отметить то, что тяжёлое это было время. Достаточно привести подписку, данную Г.А. **Хохловым** 09.12.1942 г. при оформлении на работу: «Даю настоящую подписку заводу № 540 НКВ СССР в том, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1941 г. об ответственности за самовольный уход с завода мне известен. Мне известно из Указа, что я являюсь мобилизованным на период войны, и самовольное оставление работы будет рассматриваться как дезертирство с оборонной промышленностью с привлечением меня к судебной ответственности по законам военного трибунала» [Б. Новосёлов]

1945 г. «С сентября 1945 г. он уже в Подольске: по октябрь 1945 г. – начальник станкостроения электромеханического завода (ПЭМЗ), по январь 1947 г. – начальник производства ЦКБ-3 (где, кстати, работал знаменитый оружейник С.Г. Симонов), по февраль 1948 г. – председатель завкома ПЭМЗ.

В характеристике Г.А. **Хохлова**, подписанной знаменитым начальником ЦКБ-3 Кошкиным, он получит высокую оценку и рекомендуется на должность главного инженера завода...» [Б. Новосёлов]

1948 г. «С февраля 1948 г. по август 1950 г. Г.А. **Хохлов** – слушатель теоретического курса Промышленной Академии (Кунцево), после окончания которой, 7 августа 1950 г., назначается директором Ковровского электромеханического завода...» [Б. Новосёлов]

1950 г. «7 августа 1950 г. Григорий Антонович стал директором Ковровского электромеханического завода, проработал в этой должности до 2 апреля 1955 г. и оставил на заводе добрую память о себе. Именно в то время заводом были введены в эксплуатацию пионерский лагерь, детский сад, гастроном, баня, столовая №14, школа №17 и почти 12 тысяч м² жилья...» [*«ТиЖ»*, 30.07.1997].

«Им был организован отдел кап. строительства почти в 300 штатных единиц, силами которого был построен заводской корпус, где разместились цехи №6, 42, 30.

Но не только строительными делами отмечен директорский путь Г.А. **Хохлова** на КЭМЗе. При нём коллектив завода освоил серийное производство изделий под названиями «тройка», «шестёрка», «восьмёрка», которые, соответственно, представляли собой гидроприводы двуствольной турельной установки для надводных кораблей и орудийных установок для подлодок.

В апреле 1954 г. КЭМЗу были переданы чертежи первого отечественного стабилизатора танкового вооружения «Горизонт», разработанного в ЦНИИАГ (г. Москва). Первая опытная партия его была выпущена в конце 1954 г., а с 1955 г. Начался его серийный выпуск.

Освоение изделия в сжатые сроки вызывало «штурмовщину», которую, как отмечали его коллеги, обожал Г.А. Хохлов. Он сам мог по три ночи не спать и других к этому призывал. В ряде цехов вводилась круглосуточная вахта. Он появлялся здесь в два ночи, чтобы убедиться, что все на местах, и только тогда уходил спать.

Сегодня легко осуждать такие методы работы, но они были детищем той системы, в которой воспитывался и трудился Г.А. Хохлов, и, главное, давали положительные результаты. За 8 лет (1949-1956) завод постоянно занимал классные места в различных смотрах и соревнованиях: 14 раз – в городе, 7 раз – в области, 9 раз – в отрасли.

Но не всё гладко складывалось на заводе лично для Г.А. Хохлова. С июня 1951 по март 1953 г. он получил 11 наказаний различного вида приказами Министерства вооружений СССР и 4-го Главного управления этого министерства с формулировками: «за невыполнение графиков сдачи изделий металла по межзаводским поставкам в установленные сроки»; «за отсутствие контроля за работой коммерческой части завода»; «за невыполнение программы в течение первого полугодия 1951 г.»; «за допущение недостатка в работе отдела главного механика» и т.д. А вот выписка из приказа министра вооружения СССР Д.Ф. Устинова №100 от 07.02.53 г: «...за самоустранение от контроля за соблюдением производственно-технологической дисциплины и решения организационных вопросов на заводе, за срыв программы января месяца – директору завода тов. Хохлову Г.А. объявить строгий выговор с предупреждением, что если он немедленно не устранит недостатки и не обеспечит чёткой и ритмичной работы завода, будет привлечён к более строгой ответственности» [Б. Новосёлов]

1955 г. «И вот в условиях сравнительного благополучия завода, но многих наказаний, 2 апреля 1955 г. приказом МОП № 79/К, подписанным Д.Ф. Устиновым, Г.А. Хохлова освобождают от должности директора КЭМЗа и назначают директором существовавшего лишь на бумаге филиала ЦНИИ-173 (будущий «Сигнал»).

Трудно сегодня сказать, что в таком крутом переломе судьбы Хохлова сыграло решающую роль. Существуют несколько версий. Одна из них: идея создания филиала в Коврове принадлежит самому Г.А. Хохлову. Ещё, будучи директором КЭМЗа, во 2-й половине 1954 г. Григорий Антонович оказался в больнице в тяжёлом состоянии. У него «на досуге» и возникла идея создать при заводе филиал ЦНИИАГ для технической помощи в освоении танкового стабилизатора «Горизонт».

Это, во-первых, избавило бы сотрудников ЦНИИАГ от частых и длительных командировок в Ковров, во-вторых, позволило бы создать со временем в провинциальном городе научно-исследовательскую организацию, директором которой Г.А. Хохлов, конечно, видел себя, а в-третьих, уйти от жёсткого прессинга со стороны чиновников министерства, которые постоянно готовили приказы с наказаниями.

Выйдя из больницы, он побывал у руководства ЦНИИАГ, а затем, заручившись там поддержкой, добился приёма у министра оборонной промышленности Д.Ф. Устинова и вручил ему письменное изложение своего предложения (с устными комментариями). Предложение рассмотрели на Коллегии министерства и приняли, а как следствие, в приказе министра №860 от 30 ноября 1954 г. появляются поручения: «нач. Технического управления, нач. 1-го гл. управления и директорам ЦНИИ-173 (ЦНИИАГ) и завода № 46 (КЭМЗ) организовать на заводе № 46 филиал ЦНИИ-173 в количестве 150 человек для работы по стабилизаторам танкового вооружения»; «начальникам Технического управления, 1-го гл. управления и директору ЦНИИ-173 в двухнедельный срок разработать и представить мне на утверждение мероприятия, связанные с организацией филиала ЦНИИ-173 при заводе № 46».

Во главе вновь создаваемой научной организации стал опытный хозяйственник, производственник, строитель. Основные корпуса института - проектный, стендовый, производственный родились при нём. Причём возводились они ударно. Так, проектный корпус

был заложен в 1956 г., а в 1957 г. уже сдан в эксплуатацию. Лицевая решётка института, напоминающая решётку Летнего сада в Санкт-Петербурге, фруктовый сад на территории института, начало строительства спорткомплекса с плавательным бассейном - всё это, прежде всего, его личная заслуга. Где-то он и «превосходил себя» своеобразным архитектурным романтизмом: устанавливал гипсовые фигуры спортсменов с вёслами или строил на улице Союзной (ныне проспект Ленина) двухэтажные дома с колоннами... Его задумки, порой казавшиеся нам, молодым специалистам, простым прожектёрством, постепенно воплощались в жизнь. Задумал он на территории института фонтан – построил, задумал посадить перед фасадом института голубые ели – посадил, и живут они до сих пор, а сотрудники «первого призыва» и вновь приходящие любят их.

Вот только не сбылась его особая мечта, чтобы костяк сотрудников «Сигнала» жил в отдельных коттеджах в районе Дунаевской дачи, а доставляла их туда и обратно подвесная дорога.

Будучи по натуре и опыту, прежде всего, хозяйственником и организатором, Григорий Антонович всегда преклонялся перед наукой и научными работниками и всегда от души радовался получению его сотрудниками авторских свидетельств на изобретения, опубликованию ими научных статей, выходу сотрудников на защиту диссертаций. Он мог накричать на снабженца, производственника, но никогда не повышал голоса в разговорах с разработчиками, только его густые брови принимали насупленный вид.

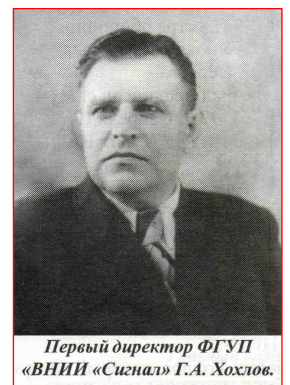
При **Хохлове** вновь созданный институт только набирал силу, но уже тогда, в самом начале творческого пути, коллектив создал приводы наведения и стабилизации для самоходной зенитной установки «Шилка», впервые в мире автоматически производящей захват цели, её сопровождение и поражение. На многие объекты уже ставились разработанные «Сигналом» навигационные системы и гироскопические приборы, приводы наведения, гидравлические приборы. В характеристике Г.А. **Хохлова**, подписанной секретарём горкома КПСС К.Ф. Струковым 28 февраля 1968 г., отмечалось: «Под руководством т. **Хохлова** Г.А. в городе Коврове создан филиал НИИ, выросший к настоящему времени в достаточно крупную проектную организацию, успешно выполняющую государственный план; созданный в начале в основном из молодых специалистов, инженеров и техников, коллектив института вырос к настоящему времени в квалифицированный коллектив научно-исследовательских сотрудников, успешно решающий задачи разработки новой техники.

ФЦНИИ-173 выполнил более 20 опытно-конструкторских работ, причём шесть важных работ внедрены или внедряются в серию («Шилка», «Луч», 8Н483, «Д-70», «РУПП-140», «КПА для «Шмеля»), работы «Оса» и «Куб» проходят испытания перед внедрением в серию, целый ряд работ, имеющих важное значение, находятся в опытных разработках.

ФЦНИИ-173 имеет и готовит в научно-исследовательских работах научный задел для создания опытно-конструкторских работ в новых направлениях. Кроме достаточно оснащённых лабораторий и КБ, ФЦНИИ-173 в 1964-1965 гг. создал производственный корпус, который полностью обеспечивает выпуск опытных образцов.

На протяжении всей жизни Г.А. **Хохлов** активно участвовал в общественной жизни предприятия, города, области. В 1947-1949 гг. он член ЦК профсоюза оборонной промышленности, с 1951 г. до ухода на пенсию он постоянно избирается членом Ковровского ГК КПСС и депутатом городского Совета депутатов трудящихся. В 1963 г. он избирается членом Владимирского обкома КПСС.

С 1955 г. до ухода на пенсию он бессменный председатель правления городской организации общества «Знание»...» [Б.Новосёлов]



Первый директор ФГУП «ВНИИ «Сигнал» Г.А. Хохлов.

1968 г. «В 1968 г. приказом № 199/К от 12.07.68 г. министра оборонной промышленности С.А. Зверева в возрасте 62 лет **Хохлов** был освобождён от должности директора института, с формулировкой «в связи с уходом на пенсию», хотя на самом деле Григорий Антонович находился в расцвете своей работоспособности и был буквально

сражён случившимся. Ведь совсем недавно, в феврале **1968** г., ГК КПСС дал ему самую высшую характеристику, уже цитируемую выше, а приказом министра № 157 от 04.04.1968 г. филиал был преобразован в самостоятельный Всероссийский научно-исследовательский институт «Сигнал».

А увольнение то было связано с тем, что «Сигналу» поручили работы по большому новому направлению – разработке комплексов управления артиллерийским огнём. От этого направления Г.А. **Хохлов** отказывался, считая его не свойственным для приборного института, и отдавал предпочтение только начавшему добиваться положительных результатов направлению – системам управления противотанковыми снарядами. Упорство Г.А. **Хохлова** было с лихвой «оценено» – он был уволен «с благодарностью за работу и премией в размере месячного оклада», а лелеемая им тематика с группой специалистов переданы Красногорскому оптико-механическому заводу.

Чтобы не встречаться в Коврове с «сочувствующими», он переехал в Симферополь. Но и там жил заботами рождённого им института, радушно приветая приезжающих на отдых в Крым «сигнальцев», да и вообще ковровчан. Часами он слушал, не перебивая, рассказы о городе, институте, их людях. Некоторое время он в Симферополе работал, и небезуспешно, директором завода «Физтехника» (это ещё раз свидетельствует о том, что Хохлов мог ещё долгое время руководить «Сигналом», да он и сам не раз говорил об этом)...

Затем переехал в Москву, поближе к родным, к Коврову, и почти ежегодно приезжал в наш город, отдыхал на турбазе «Любава».

Когда **Хохлова** сразил инсульт, меня поражала его борьба за активную жизнь: он делал физзарядку, настраивал свой организм на движение, продолжал приезжать в Ковров, уверенный в своём выздоровлении. Но ... увы...» [Б. Новосёлов]

1986 г. «В 1986 г., в возрасте 80 лет, Григория Антоновича не стало.

Похоронили его вблизи Москвы, на похоронах присутствовали лишь ближайшие родственники и представители «Сигнала».

Былые заслуги, ордена Красной Звезды и Трудового Красного Знамени, многочисленные медали, в том числе «За оборону Сталинграда», былые должности, его деяния – всё оказалось забытым...» [Б. Новосёлов], [«ГиЖ», 30.07.1997].



Г.А. Хохлов
